

По берегу озера, кромѣ двухъ-трехъ видовъ солянокъ, растительности не имѣется; подальше тянутся сплошныя заросли, свойственныя общей прирѣчной долинѣ. Эта послѣдняя, на протяженіи 60-ти верстъ въ длину и трехъ—пяти верстъ въ ширину, представляетъ превосходныя пастбища, достаточно привольныя для двухсотъ юртъ кочевниковъ въ теченіе круглаго года. Извилистые берега рѣчки мѣстами сопровождаются кустарными зарослями (*Salix*). Тамъ и сямъ выбѣгаютъ родниковыя воды, окаймленныя злаками, осокой, касатикомъ, хохлаткой, а повыше и дэрэсуномъ. Камышь тянется участками по берегамъ рѣчки, давая пріютъ усатымъ синицамъ (*Ranurus barbatus*), производящимъ долго несмолкаемое трещанье, когда завидятъ по-близости что-либо подозрительное. По кустамъ тальника перелетали голубыя синицы (*Cyanistes cyaneus*), которыя болѣе мелодично ласкаютъ слухъ, въ особенности на нѣкоторомъ разстояніи, когда мягкая, нѣжная трель ихъ голосовъ едва слышна... Въ травянистой заросли и по пашнямъ, широко раскиданнымъ въ низовьи долины, наблюдалось много сѣрыхъ куропатокъ. Среди же пролетныхъ видовъ встрѣчались прежніе съ добавленіемъ, впрочемъ, утки-нырка, бекаса, полуночника и немногихъ другихъ. Изъ мелкихъ звѣрьковъ здѣсь встрѣчены: ежъ, песчанка и мышь.

Мѣстные монголы въ это время были заняты сборомъ сульхира (*Agriophyllum gobicum*), обильно произрастающаго въ пустынной части той же долины. Сѣмена сульхира туземцы употребляютъ какъ суррогатъ хлѣба; это второй случай подобнаго наблюденія; впервые я слышалъ объ этомъ отъ незабвеннаго своего учителя, покойнаго Н. М. Пржевальскаго, наблюдавшаго такое же занятіе у Алашаньскихъ монголовъ. При обратномъ своемъ пути по южной Гоби, я останавлиюсь болѣе подробно на этомъ вопросѣ. Для складовъ хлѣба и вообще своего небольшого, вѣрнѣе не сложнаго имущества монголы имѣютъ въ этой долинѣ, при урочищѣ Шаборъ-туру нѣсколько деревянныхъ построекъ, напоминающихъ наши маленькія крестьянскія избѣнки. Лиственичный лѣсъ на постройку кладовыхъ добывается въ южныхъ и сѣверныхъ горахъ, Тайширь-ула, гдѣ онъ растетъ широкими участками по сѣвернымъ склонамъ горъ. Подобнымъ лѣсомъ мы любовались изъ урочища Цзакъ-обо по направленію къ юго-востоку, гдѣ сѣверный склонъ Алтайнъ-нуру на разстояніи 60-ти верстъ былъ покрытъ темной лентой древесной заросли. Для бѣльшаго знакомства съ лѣснымъ райономъ и для опредѣленія нижней его границы вновь былъ командированъ г. Ладыгинъ вмѣстѣ съ препараторомъ Телешовымъ.